

УДК 342.951

**ПОНЯТИЕ «ДЕБОШИРСТВО» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ:
В XIX ВЕКЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ***А. В. Равнюшкин***NOTION "DEBOSHIRSTVO" In DOMESTIC RIGHT: In 19 AGES And ON MODERN STAGE***A. V. Ravnyushkin*

В статье рассматривается понятие «дебоширство» в отечественном праве: в XIX веке и на современном этапе. Отмечается, что принятие нормы, устанавливающей административную ответственность за «дебоширство» в некоторых регионах России, требует юридического анализа данного понятия и отличия от составов преступлений.

Notion "deboshirstvo" is considered in article in domestic right: in 19 ages and on modern stage. It is noted that taking the rate, installing administrative responsibility for "deboshirstvo" in some region of the Russia requires the legal analysis given notions and change from composition of the crimes.

Ключевые слова: семейно-бытовые правонарушения, дебоширство, буйство, законы субъектов РФ об административных правонарушениях, Российская империя 19 века, волостные суды, проблемы квалификации.

Keywords: household-home offenses, deboshirstvo, rampage, laws subject RF about administrative offenses, Russian empire 19 ages, district courts, problems to qualifications

Семейно-бытовые правонарушения относятся к числу сложных социальных проблем. Несмотря на соседские, родственные отношения между людьми в семье и быту, как показывает практика, именно эта сфера отношений наиболее подвержена конфликтам самого различного рода: от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья.

Профилактика правонарушений в этой сфере основывается не только на методах убеждения и воспитания, но и на методах принуждения административного и уголовно-правового характера.

По данным ГИАЦ МВД России в стране в 2009 году совершено на бытовой почве 2994820 преступлений, среди них – 17357 убийств (ст. 105 УК РФ), 43112 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), 43838 умышленных причинений средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), 36775 легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и 117614 побоев (ст. 116). Доля же таких преступлений как истязание (ст. 117 УК РФ) и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) только растет (5967 и 101180 преступлений – и 8,7 % и 3,9 % прироста по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ) соответственно) [1].

Такое количество бытовых преступлений, как правило, не возникает без противоправного поведения преступников в быту. Как свидетельствуют материалы административных и уголовных дел, подавляющее большинство противоправных деяний в семье совершаются в условиях очевидности, им предшествуют довольно длительные конфликты, обычно хорошо известные окружающим и проявляющиеся в действиях, которые создают правовую основу для вмешательства сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Явно большую долю среди этих сотрудников занимают участковые уполномоченные милиции (далее – УУМ).

В сведениях о результатах работы УУМ в ГИАЦ МВД России имеются данные о рассмотренных ими обращениях и сообщениях. В 2009 году УУМ рассмотрели 7672714 обращений и сообщений о семейно-бытовых правонарушениях. По ним были приняты следующие решения:

а) о привлечении правонарушителей к административной ответственности – 1316078 – прирост к АППГ – 1,6 %;

б) о принятии к правонарушителям мер профилактического воздействия – 1826498 – прирост к АППГ – 33,4 %;

в) о направлении заявления гражданина по последственности – 1171463 – прирост к АППГ – 7,2 %;

г) об отказе в удовлетворении просьбы – 3358675 – прирост к АППГ – 21,2 % [2].

Из приведенных выше показателей можно сделать вывод, что служебная нагрузка на УУМ увеличивается, в особенности в сфере применения мер профилактического воздействия – рост к АППГ более чем на 33 %, а привлеченных к административной ответственности – рост к АППГ символический – 1,6 %.

Из приведенных выше цифр следует, что применение к правонарушителям только мер профилактического воздействия не достаточно эффективно. Необходимо создать более эффективную систему предупреждения и пресечения правонарушений в семейно-бытовой сфере. Возникает необходимость расширить и отдельные права сотрудников ОВД в профилактике и разрешении семейно-бытовых правонарушений. В частности, «80 % опрошенных УУМ показали, что количество их функциональных обязанностей не соответствует тем правам, которые им предоставлены... УУМ не имеет права принимать самостоятельные решения по поводу многих, возникающих в зоне его обслуживания, даже мелких конфликтов [3, с. 61]».

В статье 72 Конституции РФ отмечено, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся административное, административно-процессуальное и семейное законодательство. Вне пределов ведения Российской Федерации правовое регулирование в сфере ответственности за административные правонарушения осуществляется законами субъектов Российской Федерации [4]. В каждом субъекте РФ имеется собственный закон об административных правонарушениях. Таким образом, административная ответственность за правонарушения, имеющие региональное значение, например, нарушение правил благоустройства населенных пунктов, общественного порядка и т. п., в КоАП РФ не предусмотрена. Она устанавливается законами субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в законах об административных правонарушениях некоторых субъектов РФ содержится административно-правовая норма, предусматривающая административную ответственность за совершение семейно-бытового дебоширства. Первым субъектом РФ, установившим такой состав правонарушения, стала Республика Чувашия [5]. Схожие составы административного правонарушения имеют и некоторые другие субъекты РФ (например, Республики – Алтай, Бурятия; области – Волгоградская, Кировская, Пензенская, Ульяновская, и др.). В Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП) кроме состава мелкого хулиганства (ст. 20.1) нет иного состава, устанавливающего административную ответственность за нарушение прав граждан в семейно-бытовой сфере [6]. Однако привлечение правонарушителей к административной ответственности по ст. 20.1 КоАП возможно лишь в тех случаях, когда такие действия были сопряжены с нарушениями общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу.

14 июля 2004 года Государственный совет Чувашской республики внес в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». В частности, «главу 5 дополнить статьей 5.53 «Семейно-бытовое дебоширство» следующего содержания: «Семейно-бытовое дебоширство в месте проживания (пребывания) семьи, то есть скандал, устраивание беспорядка, которые сопровождаются шумом и нарушают спокойствие семьи» [7].

Обоснованием введения этой статьи в КоАП явился рост в Чувашии совершенных преступлений в быту.

В Правительстве РФ данный законопроект № 74655-4 был рассмотрен (Официальный отзыв № 2.12 – 17/672 от 24 сентября 2004 г.) и не был поддержан по следующим причинам. «Указанные понятия «скандал», «устраивание беспорядка», «шум», «спокойствие граждан» на сегодняшний день не имеют как административно-юрисдикционного, так и иного законодательного определения (не предложено соответствующих оп-

ределений вводимых понятий и в законопроекте). В связи с этим на практике однозначное определение объективной стороны данного правонарушения вызовет существенные затруднения» [7].

Однако, не смотря на это в октябре 2007 года закон Чувашской республики от 23.07.2003 года «Об административных правонарушениях в Чувашской республике» был дополнен статьей 19 «Семейно-бытовое дебоширство». Действие такой нормы показало свои положительные результаты. К примеру, 3 декабря 2010 года в МВД Чувашии состоялось общереспубликанское совещание, где было отмечено, что «за 10 месяцев текущего года количество семейно-бытовых преступлений сократилось с 146 до 138 по сравнению с АППГ. Сотрудниками милиции составлено более 7000 административных протоколов за дебоширство» [8].

Сравнительный анализ норм, устанавливающих административную ответственность за дебоширство, показал, что в этих регионах понятие «семейно-бытовое дебоширство» понимается по-разному.

В законе Чувашской республики от 23 июля 2003 года «Об административных правонарушениях в Чувашской республике» под семейно-бытовым дебоширством понимаются: буйство, скандал, устраивание беспорядка, которые сопровождаются шумом и нарушают покой семьи. В Пензенской области семейно-бытовое дебоширство понимают иначе: «Семейно-бытовое дебоширство, то есть нарушение покоя семьи в месте проживания (пребывания) семьи, выраженное явным неуважением к члену семьи, сопровождающееся устраиванием беспорядка, оскорбительным обращением к члену семьи, нецензурной бранью» [9].

Законом Республики Алтай от 24 июня 2010 г. N 31-РЗ "О внесении изменений в Закон Республики Алтай "Об административных правонарушениях в Республике Алтай" в Закон Республики Алтай «Об административных правонарушениях в Республике Алтай» введена статья 7.2 «Семейно-бытовое дебоширство», под которым понимается скандал, устраивание беспорядка в месте проживания (пребывания), сопровождающиеся шумом и нарушением покоя семьи [10]. В Кировской области данный состав административного правонарушения звучит как «Бытовое дебоширство, то есть нарушение установленных законодательством правил поведения в семье либо унижение чести и достоинства совместно проживающего лица (лиц), выражающееся в создании конфликтной ситуации и сопровождающееся громкими криками, либо бранью, либо оскорблениями» [11].

В законах указанных регионов нет административно-юрисдикционного или иного законодательного определения понятий «буйство», «скандал», «устраивание беспорядка», «шум», а, следовательно, понятия «семейно-бытовое дебоширство» или «бытовое дебоширство» требуют правового анализа. Открытыми остаются вопросы: в чем проявляется так называемое «дебоширство»? Какими правовыми свойствами оно должно обладать? Почему в российских регионах не сложилось понятийное разнообра-

зие данного явления? И это только некоторые вопросы среди многих, на которые необходимо получить ответ.

Чтобы найти ответы на поставленные вопросы, прежде всего, необходимо провести экскурс в историю Отечества, изучить правовые акты императорской России, что даст возможность понять, как возникли понятия «дебоширство», «буйство», и какое значение они имели.

Рассмотрим такие правовые акты Российской империи, которые сыграли важную роль в развитии отечественной правовой системы вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Какие же нормативные акты регулировали семейные, семейно-бытовые отношения? Среди них необходимо выделить «Свод законов Российской империи», который был издан в 1832 году, а вступил в силу с 1 января 1835 года. В нем были отрегулированы и семейные отношения.

В статье 106 указанного Свода прописано, что «муж обязан любить свою жену как свое собственное тело, жить с нею в согласии, уважать, защищать, извинять ее недостатки и облегчать ее немощи. Он обязан доставлять жене пропитание и содержание по состоянию и возможности своей.

Жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома» [12]. Это являлось основным правилом, принципом семейных отношений.

Под руководством М. М. Сперанского была проведена работа над составлением проекта «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (далее – Уложение) [13]. В 1845 г. Проект Уложения был рассмотрен Государственным Советом, утвержден Николаем I и введен в действие с 1 мая 1846 г. Уложение, пережив определенные изменения, особенно в 1885 г., почти целиком действовало до Октябрьской революции 1917 года.

Уложение 1845 г. отличалось казуистичностью изложения содержащихся в нем норм, отсутствием единства и большим объемом (оно насчитывало свыше двух тысяч статей).

Уложение о наказаниях разделяло частные (посторонние) отношения от семейных. Оно поместило преступления в сфере семейных отношений в отдельном разделе № 11 «О преступлениях против прав семейственных». В статье 2075 была установлена ответственность за «жестокое обращение с женою, обстоятельствами доказанное, особливо в случае нанесения ей увечья или ран, муж, по жалобе супруги или ее родителей подвергается наказаниям определенным в разделе 10, главе 3 сего Уложения за тяжкие побои, раны или увечья с возвышением оных двумя степенями [13]». В разделе 10 главы 3 Уложения предусматривались такие наказания как «лишение всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на заводах на время от четырех до семи лет, а если он от телесных наказаний не изыт, то к наказанию плетью через палачей в мере, определенной статьей 21 сего Уложения для седьмой сте-

пени наказаний сего рода с наложением клейм или же, по лишению всех прав состояния, к ссылке в Сибирь на поселение» [13]. Тем же наказаниям и на том же основании подвергалась и жена, которая пользуясь слабостью своего мужа, могла допустить себе жестокое с ним обращение и нанесет ему увечья, раны или побои.

Но нас интересуют, прежде всего, такие явления как «дебоширство», «буйство». Такие понятия в данном Уложении также имели место. К примеру, в статье 1225, посвященной наказанию за нарушение общественного порядка, было указано «Кто на улице, площади или в ином публичном месте, при собрании более или менее многочисленном, будет каким-либо образом возбуждать к ссорам, дракам или другого рода буйству и вообще к нарушению должного порядка и тишины подвергается аресту от семи дней до трех месяцев [13]». Значит, под буйством в этом случае следовало понимать возбуждение, провокацию ссоры, драки, нарушения должного порядка и тишины.

20 ноября 1864 года вместе с другими документами судебной реформы Александром II был утвержден «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» [14].

Принятие его обусловило значительную переработку старого уголовного законодательства, в частности из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных было изъято 652 статьи, в т. ч. 1 и 2, определявшие преступление и проступок. Запрещенные Уставом под страхом наказания деяния именуются проступками. Но в Уставе они именуются также «преступными деяниями», а привлеченный за «проступки» именуется «подсудимым», ему выносится «приговор», после чего он становится «осужденным».

Уставами были утверждены следующие виды наказаний: выговор, замечание, внушение, арест сроком до 3-х месяцев, заключение в тюрьму сроком до 1 года. Следует отметить, что из подсудности мировых судов были изъяты дела, подведомственные духовным, военным и, коммерческим, крестьянским и инородческим судам. Всего в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, содержится 12 глав, в 153 статьях которых определяются противоправные деяния и наказания за них.

Как и раньше большое внимание законодатель уделял правонарушениям, связанным с нарушением общественного порядка.

Ст. 39 Устава предусматривала наказание «за ссоры, драки и кулачный бой или другого рода буйство». В соответствии со ст. 42 Устава «за появление в публичном месте пьяными до беспамятства или в безобразном от опьянения виде виновные подвергались аресту не свыше 7 дней или штрафу не свыше 25 рублей» [14, с. 12]. Наказание для «лиц за прошение милостыни по лени и привычке к праздности» было весьма строгим – тюрьма от 2 недель до 1 месяца.

Однако эти понятия могли происходить не только при нарушении общественного порядка. В юридической литературе второй половины XIX века

данные понятия применялись широко. Они употреблялись в крестьянском обычном праве, в судебной практике, в частности, в решениях волостных судов.

Ученые-юристы, исследователи второй половины XIX века полемизировали о судьбе волостных судов, об их эффективности. В частности, они ставили вопрос: была ли у сельской женщины возможность оградить себя от рукоприкладства самодура-мужа, защитить свою честь и достоинство? Такая возможность у них появилась после судебной реформы Александра II. Некоторые женщины пытались найти управу на мужей в волостных судах.

Юрист И. М. Красноперов [15] считал, что волостные суды не спешили встать на защиту чести и достоинства женщин, считая это дело семейным. Из 118 случаев побоев мужьями своих жен, зарегистрированных в волостных книгах, суды приговорили к наказаниям только четырех виновных, да и то, не столько за побои, сколько за дебоширство и пьянство [16, с. 273] (т. е. дебоширство не охватывало побои) (прим. Равнюшкин А. В.).

Волостные суды не оставались безучастными к искам потерпевших женщин. На основе изученных материалов волостных судов Рязанской губернии аналогичное суждение высказывает современный исследователь Л. И. Земцов. Он считает, что «крестьянки активно пытались найти защиту в волостном суде», и «абсолютное большинство проступков по отношению к женщине волостным судом наказано» [17, с. 328].

Вполне обоснованно с этим суждением соглашается специалист в области обычного права С. В. Пахман: «Между тем, этому явно противоречит самый факт непрерывного обращения к суду обиженных жен, и волостные суды почти повсюду, хотя и указывают в таких случаях на необходимость, чтобы жены повиновались мужьям, тем не менее, присуждают последних, по жалобам жен, за жестокое обращение, побои и даже за обиды словами, к взысканию уголовному, обыкновенно к наказанию розгами» [18]. Автор отмечает, что мужья привлекались к наказанию розгами не только в случае причинения женам побоев, но и за обиды словами.

В примечании к главе 3 «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью» раздела 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» отмечалось, что «в случае нанесения лишь легких ран и увечья, и причинения неважного по степени своей вреда здоровью, а равно и в тех случаях, когда увечья или раны были последствием одной осторожности, дела по оным начинаются не иначе, как по жалобе того, который подвергся сим ранам или увечью». Данная категория дел, как и сейчас, относилась к делам частного обвинения.

С. В. Пахман в примечании к своей работе приводит многочисленные примеры из практики волостных судов по жалобам женщин, где употребляют-ся понятия «дебоширство», «буйство». Вот некоторые из них: «И. жаловалась, что муж ее сильно буй-

ствует, не дает ей никакого житья; суд определил наказать его розгами до 19 уд.» 274 N 24 (моск., мож., кук.); «по жалобе жены, что муж постоянно пьянствует и делает в доме буйство, наказать его розгами 20 уд., и "внушить ему, что если еще какая-либо жалоба дойдет от жены до волостного суда, то подвергнется более тяжкому наказанию". 237 N 15 (яр., р., вор.); «за нерадение к хозяйству, пьянство и оскорбление невинно жены наказать розгами 20 уд.» 272 N 110 (яр., рост. б.); «за буйство с женой наказать розгами 20 уд.» 354 N 1 (костр., ю., м.); «крестьяне целой деревни жаловались, что Е. жестоко обращается с женой и «чинит в доме дебоширство»; суд приговорил наказать 20 розгами, внушив ему дебош не делать». 383 N 14 (костр., к., в.)» [18].

Иногда инициатором обращения в волостной суд с жалобой на жестокое обращение с женой выступали должностные лица села. П. Березанский в своем исследовании обычного права крестьян Тамбовской губернии, приводил в качестве примера решение Стрельниковского волостного суда. «В этом суде слушали жалобу сельского старосты на крестьянина Ф., который часто бил свою жену до полусмерти. Суд определил наказать семейного дебошира 20 ударами розгами, и объявил ему, чтобы тот оставил все свои дурные поступки и жил в своем семействе смирно» [19, с. 217].

Виды наказаний, налагаемых волостным судом, различались в зависимости от применения на данной территории условий судебно-административной реформы 1890 г. Волостные суды в местностях, где был введен институт земских участковых начальников, вправе были применять наказания в виде публичного выговора, денежного взыскания и ареста до 30 дней. Волостной суд старого устройства, действовавший на территориях, на которых не действовало Положение о земских участковых начальниках, применял менее суровые наказания: общественные работы (до 15 дней), денежные взыскания (до 3 рублей), арест (до 7 дней) и наказания розгами (до 20 ударов).

Таким образом, исследовав и проанализировав правовые акты императорской России, юридическую литературу 19 века, мы приходим к выводу, что понятия «дебоширство» и «буйство» обозначали такие явления как:

1. Нарушение должного (надлежащего, общественного) порядка (путем возбуждения к ссорам, дракам или другого рода буйству и вообще к нарушению должного порядка и тишины – ст. 1225 Уложения), носящего частный характер (т. е. среди посторонних лиц);

2. Нарушение должного порядка в семейных делах, в быту:

а) с причинением телесных повреждений жене или, наоборот, мужу («жестокое обращение с женой, обстоятельствами доказанное, особенно, в случае нанесения ей увечья или ран, муж, по жалобе супруги или ее родителей... – ст. 2075 Уложения);

б) без причинения телесных повреждений (пьянство, скандал, ругань, угрозы, оскорбление, повреждение семейного имущества).

Это подтверждается приведенными выше фактами. Если же мы обратимся к толковым словарям, то смысл данных понятий ничем не отличается. Слово «Дебош» происходит от фр. «Debauche», что означает «распутство, буйство, буянство, скандал, беспорядок». А слово «дебоширить» означает «распутничать и буяннить; употр. приказными. Дебошир, распутный буян. Дебош, буйство» [20]. В свою очередь «Буйство» обозначает «шумные и угрожающие выходки, самоуправство, связанное с насилием, драка. Подвыпивши, он учинил буйство» [21].

Итак, семейно-бытовой дебошир — это человек, который устраивает скандалы, ссоры, выяснение отношений в семье, с соседями в силу нервного перевозбуждения, алкогольного или наркотического опьянения, расстройства психики. Свое антиобщественное поведение он проявляет при нарушении общественного порядка, и при сильном нервном перенапряжении, при потере самоконтроля способен совершить рукоприкладство, преступление: нанести побои, телесные повреждения, изнасиловать, и даже совершить убийство.

В 2000-е годы в отечественной науке неоднократно высказывались идеи об установлении правовой нормы об административной ответственности за нарушения прав в семье [22]. Однако авторами не ставилась цель выработки конкретной и эффективной правовой нормы, устанавливающей административную ответственность за осуществление семейно-бытового правонарушения с четким механизмом ее реализации.

В целях предупреждения семейно-бытовых преступлений в указанных выше регионах России несколько лет назад была введена административная ответственность за совершение дебоширства. Однако при внимательном изучении содержания диспозиции дебоширства, содержащихся в законах субъектов РФ об административных правонарушениях, мы обнаружим в них некоторые признаки преступлений, такие как, например, в законе Кировской области, — это унижение чести и достоинства, оскорбление; или же, например, как в законе Архангельской области, — нарушение прав на здоровье, честь и достоинство, на покой, если за эти действия не установлена уголовная ответственность или административная ответственность в соответствии с КоАП [23]. Хотя здесь и содержится оговорка о том, что не должно в этом деянии содержаться признаков преступления, но она не разрешает данную проблему, не конкретизирует объективную сторону такого деяния как дебоширство.

Известно правило, что административное правонарушение не должно содержать признаки преступления, то есть иными словами, состав административного правонарушения не должен совпадать с составом преступления. Поэтому состав такого административного правонарушения как «бытовое дебоширство» не должен содержать признаков преступлений, а для этого необходимо провести глубокий, правовой анализ преступных деяний в семейно-бытовой сфере.

Литература

1. ГИАЦ МВД России. Ф. Профилактика (578 — кн. 5). Экспресс по России за 2009 год. Раздел 2: Сведения о преступлениях, совершенных на бытовой почве.
2. ГИАЦ МВД России. Ф. Профилактика (578 — кн. 5). Экспресс по России за 2009 год. Раздел 3: Сведения о результатах работы УУМ.
3. Чепрасов, М. Н. Организационно- правовые основы деятельности участковых уполномоченных милиции в условиях сельской местности / М. Н. Чепрасов: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14. — М., 2007.
4. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. — М., 2008. — 15 с.
5. Закон Чувашской Республики от 23.07.2003 года № 22 «Об административных правонарушениях в Чувашской Республике // URL: http://chuvashia.news-city.info/docs/sistemst/dok_oerttb.htm.
6. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: [Федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1).
7. ОФ пятнич. Реальный законопроект в Госдуме (+) [Электронный ресурс] // URL: www.boards.auto.ru/gai/452993.html.
8. В Чувашии каждое шестое бытовое преступление совершается в пьяном виде [Электронный ресурс] // URL: http://gov.cap.ru/list4/news/rec.aspx?gov_id=45&link=&preurl=&FKey=F_JURL_ID&id=1108644.
9. Закон Пензенской обл. от 02.04.2008 № 1506-ЗПО «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=79466>;
10. Закон Республики Алтай от 24.06.2003 N 12-8 «Об административных правонарушениях в Республике Алтай» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/altay/256678/>.
11. Закон Кировской области от 04.12.2007 № 200-ЗО «Об административной ответственности в Кировской области» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zsko.ru/deyat/law/docs/laws.php?ID>.
12. Свод законов Российской империи, т. X, ч. I. Спб., 1857, С.18 [Электронный ресурс] // URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/387.html#img388>.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Спб., 1845 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.twirpx.com/file/281022/>.
14. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: Извлечено из Судебного Устава 20-го ноября 1864 года. — Санктпетербург : Тип. Т-ва "Обществ. польза", 1867. — 45 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.prlib.ru/en-us/Lib/pages/item.aspx?itemid=3707>.
15. Иван Маркович Краснопёров — русский земский статистик. В 1883 — 1893 заведывал губернским статистическим бюро в Самаре и издал десять томов «Сборника статистических сведений» (Самара, 1883 — 1893). В 1893 Краснопёров перешёл на то

же место в Тверь. Помещал статьи по своей специальности в «Юридическом вестнике», «Русском богатстве» и других изданиях;

16. Красноперов, И. М. Крестьянские женщины перед волостным судом // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете. Т. 1. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1893. – 389 с. [Электронный ресурс] // <http://vsepravo.narod.ru/oglav/6727.htm>.

17. Земцов, Л. И. Крестьянки в волостном суде (по материалам Рязанской губернии 60-70-х гг. XIX в.) [Текст] / Л. И. Земцов // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв.: мат. Межд. конф. – Тамбов, 2002.

18. Пахман, С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Том II. Семейные права, наследство и опека. С.-Петербург. – 1879. – 447с. [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1261_page_13.html.

19. Березанский, П. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии [Текст] / П. Березанский. – Киев, 1880. – 244 с.

20. Толковый словарь Даля. В. И. Даль. 1863 – 1866 [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/227090>.

21. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-3708.htm>.

22. Челноков, К. Е. Методико-правовые аспекты проблем профилактики правонарушений в семье / К. Е. Челноков: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 23.00.06. – СПб., 2002.

23. Ермаков, А. Г. Педагогический аспект профилактики семейно-бытовых правонарушений / А. Г. Ермаков: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2006.

24. Закон Архангельской области от 3 июня 2003 года «Об административных правонарушениях» № 172-22-ОЗ [Электронный ресурс] // <http://www.arhangelsslaw.ru/Zakony-2003-goda/2009-09-11-12-34-42.html>.